

Г.В.Шур и башкирское ориентирование – штрихи к портрету

(11 сентября 1927 г. – 3 ноября 2020 г.)

Пожалуй, я сейчас даже и не вспомню точно, в каком году я познакомился на куйбышевских соревнованиях «Памяти Бухенвальда» с Геннадием Васильевичем Шуром. В те 70-ые годы уфимцы стали регулярно принимать участие в этих соревнованиях. Откровенно говоря, я до сих пор не знаю, как однозначно и точно обращаться к уважаемому «лесному скороходу»: Геннадий Васильевич, Генрих Васильевич и т.п. Слава Богу, он не обижался и реально откликался на любое обращение. Где-то в конце архангелогородского периода жизни Г.В.Шура (и, видимо, подготовке к пенсии) его дед признался ему, что их настоящая фамилия Сандрацкий. В своё время дед скрывался от полиции и, выйдя из подполья, заимел подложный паспорт на фамилию Шур и прожил с нею до 85 лет. Об этом писал сам Г.В.Шур в одной из автобиографий.

А раньше всех из нас, башкир, познакомилась с Г.Шуром Р.Хайруллина (сейчас Шлэнкина), до этого КОВИДного 2020 года активно принимавшая участие в ветеранских первенствах и соревнованиях КСО РБ по группе Ж70. Римма Хабибовна вспоминает:

«Я училась в КХТИ по специальности «КИП – контрольно-измерительные приборы». Там и занималась ориентированием вместе с известным казанским мастером Ю.Барановым.

Я по распределению уехала в марте 1968 г. на «Чапаевский завод по производству удобрений», что располагался в Куйбышевской (тогда) области. Оказалось, там выпускалось больше не удобрений, а различных химических веществ для «оборонки». Для оформления на работу надо было в первую очередь оформить через Москву определённую группу спецдопуска. Всё это требовало достаточно продолжительного времени. А меня Шур сразу окружил своей опекой и взял на сборы, что проходили на известных местах «Красная Глинка» под Куйбышевым. Вообще-то я выступала потом не за его команду.

Генрих Васильевич был достаточно строгим тренером, панибратства не допускал. Он не со всеми открывался. Был лишь определённый близкий круг, с кем он был более откровенен. Его любимая ученица - Г.Писанова, которая также опекала меня и подсказывала мне все основы ориентирования и его нюансы. Она выступала с блеском длительный период, потом вышла замуж и как-то перестала ориентироваться. Борис Семёнов рассказывал позднее, что она появлялась более-менее регулярно лишь на «Шуровских» соревнованиях. Яков Зуперман был близок к Шуру.

И меня, казалось бы, уже готовую лыжницу, Шур стал переучивать. Недовольничал, что я задыхаюсь в гонке; на тренировках гонял до седьмого пота. Я в то время весила 48 кг, а ростом была 156 см. Занималась я у него года полтора. Меня командировали даже на семинар тренеров-68 в Ленинград. Помню поездки 1969 г. на «Европу-Азию» (где-то даже хранилась фотография с Шуром), потом в Горький. Особенно памятна мартовская 1969 г. поездка сборной в Отепя (Эстония) на матч 20 городов и республик СССР. Кстати, там Шур и «передал» меня В.Айгузину, представителю уфимского спортклуба им. Н.Гастелло. И в октябре 1969 г. я уехала в Уфу.

В Уфе я выступала за гастелловцев и особенно успешно зимой. В феврале 1972 г. в Ново-Кубово была третьей на соревнованиях первенства Башкирии, которое носило название «Приз им. В.К.Блюхера». В декабре того же 1972 г. на городских соревнованиях в Юматово была 2-ой,

уступив только Л.Муратовой, но опередив Н.Аноприеву (все из знаменитой в то время женской команды Гастелло). Это не по памяти - в подтверждение есть вырезки из газет.

Потом вышла замуж, родились дочки, и я рассталась с ориентированием на 20 лет. И вернулась уже в ветеранское ориентирование. Помню встречу с Г.В.Шуром 2003 г. в Пензе, где оба были весьма обрадованы, и он представил меня О-сообществу, как свою ученицу.

Когда Ю.Баранов из Казани начал писать свою книгу воспоминаний, он через Л.Седюка вышел на меня. Мы активно общались, многое вспомнили. В 2017 году я поехала к нему в Казань. Юрий Васильевич Баранов организовал мне по скайпу встречу с Г.Шуром, с которым мы проговорили почти час.

Хороший был человек Генрих Васильевич, я буду помнить его...».

Первым мастером спорта по ориентированию на местности в Башкирии стала Алла Стрельникова из спортклуба им. Н.Гастелло, выиграв на мемориале «Памяти жертв Бухенвальда» 1970 г. женскую дистанцию. Особенно ладил Г.Шур с женщинами ДСО «Зенит» из всех российских областей, благо, он курировал куйбышевскую зенитовскую команду. В Башкирии это были А.Стрельникова (позднее Каюмова), Л.Золина, Р.Хайруллина (сейчас Шлёткина), З.Амирханова (Романова) и др. Многие из них (и башкирских батыров) не единожды становились победителями и призёрами на «Памяти жертв Бухенвальда». На этом мемориале в 1970 г. появился первый в Башкирии мастер спорта СССР по ориентированию на местности – Алла Стрельникова победила на женской дистанции. Алла попала в сборную ЦС «Зенита», где тренером был Г.Шур. На первом же сборе он попросил всех спортсменов написать на бумаге, какие свои спортивные качества они считают «плюсом» и «минусом», а также над чем (какими техническими приёмами и физической подготовкой) им нужно работать. Достаточно интересный и новаторский подход...

Особо восторгался Г.Шур башкирской статью Зайнаб Амирхановой – действительно красивой девушкой в те свои юные лета. И даже в недавнем прошлом при встречах он всегда просил меня передать ей привет. Г.В.Шур с куйбышевской командой, в которой лидером была его ученица, первая в России мастер спорта среди женщин Галина Писанова, приезжал в Башкирию на популярные в те годы зимние первенства БашАССР на приз В.К.Блюхера. Так, на VI первенстве БАССР на приз Блюхера в г.Октябрьский (январь 1975 г., 25 команд, 300 участников; гости из Куйбышева, Свердловска и Тюмени) Г.Писанова выиграла у женщин маркированную трассу.

Запомнила его и одарённая в лесном спорте Света Кашапова (сейчас Меженина), которую году в 1969-ом привёл в турклуб УАИ «Икар» её младший брат Виль - студент авиационного института, занявшийся ориентированием. Света тогда была ещё робким новичком (это сейчас уфимская бизнес-вумен регулярно выделяет призы бабушкам своего возраста для стартов «Памяти друзей»). И однажды немного потерялась рядом со стартовой поляной – ну никак не могла определиться с точкой стояния! А вот выйти на эту большую стартовую поляну и точно определиться с ориентирами (по-нашему, «привязаться») ей помешала... робость перед таким именитым гостем – знаменитым Шуром, который фланировал в центре соревнований!! И так бывало...

Не все вспомнят, что в далёком 1974 г. по результатам VI международных заочных соревнований по планированию дистанций, которые организовывала болгарская туристская газета «Эхо», 2 место у мужчин занял В.Аникин из Перми, а Г.Шур из Куйбышева стал 5-ым.

Рассказывает В.А.Капитонов (Уфа), МС СССР, ЗТР России: «Я познакомился с Шуром на Всесоюзных лично-командных соревнованиях (среди ДСО), что прошли в Черновцах 16-19 сентября 1976 г. Было около 20 команд ЦС ДСО профсоюзов и ведомств. Я тогда попал как юниор в сборную ЦС «Буревестника». И мне особо запомнилось, как в Черновцах представители В.Троицкий из «Буревестника» и Г.Шур из «Зенита» долго утрясали между собой, за какую команду я должен бегать».

Как-то так получилось, что главный судья Южной зоны первенства РСФСР в Ульяновске (август 1975 г.) Г.В.Шур оформил вызов на меня для судейства этих стартов в качестве старшего судьи финиша. Вместе с главным секретарём Я.Зуперманом эта главная судейская коллегия была обречена на успех! Познакомился я там и с известным деятелем ульяновского ориентирования, отвечавшим за эстафету, Л.Вяткиным - образованным, тактичным и просто хорошим человеком. Л.А.Вяткин позднее разработал программу Минпроса РФ для факультетов физической культуры педагогических ВУЗов и учебник по СО и туризму для этих факультетов, который переиздавался пять раз. Представьте, как приятно было нам с уже 80-летним Львом Алексеевичем обняться несколько лет назад в Железноводске на весенних стартах «Памяти топографа Пастухова»! Ему – как судье, мне – как ещё бегающему ветерану.

Запомнились на той Южной зоне России солнечная погода на соревнованиях, как-то быстро сложившаяся бригада местных судей финиша, проживание и заключительной банкет главной судейской коллегии в главной гостинице города В.И.Ленина «Венец», более близкое знакомство за рюмкой чая и ночное расставание в гостинице с казанскими инспекторами В.Тувльвинским и Ш.Исламовым... Заранее последним автобусом приехал в аэропорт Ульяновска, устроился поуютнее на диване в немногочисленном затенённом зале аэропорта... И благополучно проспал свой ночной рейс на Уфу. Пришлось на рассвете идти инженеру и бывшему студенту авиационного института Л.Седюку на поклон к дежурному по аэропорту. Тот посмотрел на чистое небо, потом в расписание и изрёк: «Всё-таки ты родился под хорошей звездой – есть одно свободное место на утренний уфимский рейс на ЯК-40!». Обошлось без штрафных санкций (всё-таки авиаторы – нормальные советские люди!), и я даже успел на работу во вторую смену! Так с лёгкой руки Г.Шура я приобщился к судейству официальных соревнований. Специализировался в Башкирии в службе дистанции (чаще в качестве зам. главного судьи по дистанциям), и 29.12.1977 г. мне было присвоено звание судьи республиканской (РСФСР) категории.

В конце августа того же 1975 г. в г.Касимов Рязанской области состоялись Всероссийские лично-командные соревнования и матчевая встреча команд СССР, Болгарии и Венгрии. Ответственный секретарь Центральной секции ориентирования при ЦСТЭ тех лет Е.Иванов (к сожалению, ушел от нас 13 ноября 2020г.) писал, что там были вымпелы из Москвы, Литвы, Башкирии. Ветеран башкирского ориентирования М.Долганов вспоминает, что на параде включили запись советского гимна, а вот на гимнах двух других стран возникли какие-то трудности. Г.Шур, стоявший рядом с командой БашАССР, негромко заметил, что в сталинские времена за это кому-то не поздоровилось бы... Кстати, финал РСФСР выиграла тогда команда Куйбышевской области, руководителем которой был Геннадий Шур.

Достаточно плодотворным было наше с Г.В.Шуром сотрудничество, когда он с 1997 г. возглавил редакцию всероссийского журнала ориентирования «Азимут». Ориентировщики России по этим публикациям больше узнали о чемпионатах России на башкирской земле. В сборнике «Памяти друзей» (Москва, 2006, составитель Г.Шур) вспомнили о спортивной жизни известного уфимского картографа М.Гизатулина. Невольные улыбки читателей вызывали реальные случаи лесных приключений с компасом из башкирского ежемесячного печатного вестника «РБ-ориентирование» (издания октябрь 1998 – март 2010) и байки из них в московском сборнике 2007 года «Ориентирование как образ жизни, или с улыбкой об ориентировании» (авторы-составители Ю.Константинов, Г.Шур).

Остались в легендах «поляны» - разновидность «новгородских вече» - общих собраний ветеранов ещё СССР и России на ветеранских чемпионатах страны, организуемые неистощимым на придумки ГенВасом. В написанной Г.Шуром «Главе 6. Из истории ветеранского движения» в монографии Ю.С.Константинова «Из истории отечественного спортивного ориентирования 1963-2013» многолетний председатель Совета ветеранов страны Г.В.Шур отметил региональных представителей, помогавших ему. В их числе он назвал и хорошо известные в Башкортостане фамилии Ю.Безымянного - г.Новоуральск, С.Лысенкова – г.Тольятти, С.Несынова – г.Оса, Л.Седюка – г.Уфа. Сам Шур всегда знал все тайные тропинки больших функционеров ФСО страны. Люди регионов едва справлялись с тем объёмом новой информации об О-спорте, что выдавал на-гора всезнающий Г.Шур. А чувство юмора у этого непревзойдённого рассказчика было великолепным!

*Наш известный юморист Г.Шур. Фото из книги - дневника
Е.И.Иванова (14.02.37 - 13.11.20) «Дистанция длиною в жизнь»*

Первый в Башкирии судья Всесоюзной категории Ю.Н.Прудников вспоминал, как Г.В.Шур в своё время готовил письмо о насущной необходимости перехода ориентирования из ведомства ЦС по туризму в Спорткомитет СССР. Ю.Прудников как раз был в Москве у Г.Шура. Приглашенный в Спорткомитет СССР, Г.Шур позвал с собой и уфимца Юрия Николаевича, как представителя регионов и «класса-гегемона», для должной аргументации этого перехода.

Конечно, при его активной деятельности всей жизни на благо любимого ориентирования Г.Шур неизбежно сталкивался с разными людьми и их другими мнениями, не совпадающими с его видением. Всем не угодишь (даже при присущей Шуру дипломатичности и изворотливости). Одно целое редко делится поровну на всех желающих. Кому-то не совсем нравилась несколько экстремальные поездки на международные соревнования за рубеж, организуемые Шуром, кому-то его некоторые личные качества. Ну что ж, такова суровая правда жизни человеческого сообщества...

Уже в этом тысячелетии ГенВас после ранее проведённой в Москве операции и походов по московским окулистам попросил организовать консультацию по его зрению у знаменитого башкирского офтальмолога Э.Мулдашева. Естественно, для этого ему надо было просто приехать в Уфу. Что он и сделал в марте 2012 года, совместив это с инспекцией зимней Универсиады России. Я был занят в основное время на работе в «УралСиб», поэтому попросил своего друга Михаила Долганова организовать доставку мэтра в мулдашевский центр ВЦГПХ (позднее «Аллоплант») и в другие места по желанию гостя. Консультанты уфимского Всероссийского центра 23.03.12 г. выдали Г.Шуру «Заключение комиссии по отбору и направлению пациентов...» для Минздрава РФ по его диагнозам с резюме, что такая помощь центром оказывается. Выдали ему и персональное приглашение на операцию. К сожалению, на операцию в Уфе Г.В.Шур уже не решился...

Что порадовало Главного Ветерана России в столице Башкортостана, так это дружеская встреча с теми из уфимцев, с кем он был близок в куйбышевский период своей жизни (см. фото ниже). Воспоминания в уютной уфимской ашхане на Революционной лились рекой... Всем присутствующим Г.Шур подарил миниатюрные призмы КП и карты (с его автографом) соревнований по ориентированию у стен московского Кремля в 2000 г.

*Уфа, март 2012 года. Первый ряд: Г.Шур, Р.Шленкина, А.Каюмова.
Второй ряд: Ю.Прудников, Ю.Нургалиев, Ф.Каюмов, М.Долганов, Л.Седюк.*

Г.Шур хотел предложить нашему самобытному картографу М.Долганову, самостоятельно осваивающему GPS и OCAD, приехать в Москву, чтобы порисовать московские парки и окрестности для проекта «МосМеридиан», потусоваться в среде московских картографов и тем самым повысить свой уровень составителя спорткарт. А жить Геннадий Васильевич хотел предложить у него в квартире. К сожалению, что-то с этим проектом не сложилось...

Кем бы и где Г.В.Шур официально ни работал на протяжении своих долгих лет, его помыслы были направлены на то, как связать в единое целое конкретные служебные обязанности с пользой для души его, т.е. для спортивного ориентирования. И долго будет он полезен тем народу...

P.S. Прошедшей зимой 2020 г. Г.В.Шур дважды обращался ко мне с просьбой прислать ему все материалы, где я и другие башкирские авторы писали о его персоне. Каюсь, в то время я был весьма занят подготовкой материалов для сайта ФСОР о представителях Башкирии в список «Почётные члены ФСО России» и ещё в одном проекте. В этом списке (можете взглянуть на сайте ФСОР): В.Грушин, В.Капитонов, В.Лукьянов (он попросил не писать нового материала), Л.Седюк (написала Л.Долганова), Б.Юрченко. Но просьбу Главного Ветерана России не исполнить было просто нельзя. И небольшая заметка была вскоре отправлена ему.

Откровенно говоря, я 3 и 4 ноября почему-то вспоминал Шура. А потом открыл Москомпас и прочёл печальную весть... И вновь вспомнилось нечто мистическое из моей жизни. Ведь в 1994 г. я ездил на ветеранский чемпионат в Горький (Нижний Новгород), и в день вылета самолета из Уфы (как и накануне) чувствовал себя выжатым, как лимон. Оказалось, что в этот день у меня умер дома в Башкирии отец. Телеграмму в Нижний направили, но кто там в областном спорткомитете будет искать лесного бегуна... Так и похоронили отца без меня...

Выяснилось не так давно, что Геннадий Васильевич (как я сейчас уже представляю, чувствуя неизбежное) совместно с А.С.Лосевым реально готовили книгу "Шур как он есть". Андрей Сталиевич написал мне уже в ноябре: «...Ваши материалы Шур мне передал. Эту книгу задумал сам Генрих Васильевич и примерно год назад позвал меня помочь... Но сроки уже жесткие - в конце месяца конференция - должен успеть с тиражом». Посоветовавшись с теми башкирскими ветеранами, кто был более близок с Г.Шуром, мы решили, взяв за базу зимнее повествование, чуть побольше поведать на нашем сайте об этом неординарном ориентировщике двух стран: СССР и России. Его супруга Валентина Рыбкина сообщила, что при прощании близких с ним она следовала православным канонам, о которых рассказала её мама (за исключением отпевания). Кремация прошла, а захоронение чаши с прахом в Москве – процедура достаточно продолжительная... Вечная память!..

Леонид Седюк, ноябрь 2020 г.